

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

II

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ТИБЕТСКОГО ПОЭТА
ЦАНЬЯН ДЖАМЦО (1683-1706)

1. Современное тибетоведение не может назвать сегодня другого памятника светской тибетской литературы, кроме собрания стихотворений, приписываемых Цаньян Джамцо.

Наличие этого сборника любовной и застольной лирики в поистине необъятном море религиозно-дидактической по своему характеру литературы - факт, бесспорно, исключительный по своему значению.

Однако, до сих пор интерес ученых к этой лирике был минимальным и удовлетворялся исключительно тем, что писал о самом Цаньян Джамцо и его стихах еще в 1930 г. Юй Дао-грань¹. Как эта работа, так и последующие статьи, в какой-то мере (чаще - мимоходом) касающиеся жизни и творчества Цаньян Джамцо, в лучшем случае содержат постановки частных вопросов.

2. Буржуазные исследователи, как и буддийские историки Тибета, описывают тибетскую культуру как специфически религиозно-мистическую.

Тем самым, предполагается, что история народа и культуры Тибета неподвластны общеисторическим закономерностям.

И хотя наличие народного искусства, в том числе и словесного, не отрицается, тем не менее вся область интеллектуально-индивидуального творчества толкуется в религиозно-мистическом плане.

3. Естественно, в связи с изложенным выше, что наличие сборника любовно-застольных стихотворений Цаньян Джамцо ломает традиционные, давно устоявшиеся представления о тибетской литературе, о чем мы уже писали ранее². Этот сборник, таким образом, противоречит привычным мнениям и поэтому не может не привлекать внимания исследователей, руководствующихся в своей работе марксистско-ленинским мировоззрением.

4. Буржуазные исследователи, равно как и тибетские ученые - представители ламаистской традиции, не могли не заметить указанного выше противоречия и, разумеется, постарались истолковать жизнерадостную лирику Цаньян Джамцо всего лишь в мисти-

чески-символическом смысле (см., например, № 3).

Подлинно научным ответом на подобного рода толкования может быть только объективное и строго доказательное исследование, устанавливающее прямую и непосредственную связь лирики Цаньян Дзамцо с жизнеутверждающей традицией народного творчества Тибета.

Несомненно, такое исследование при современном уровне развития тибетанистики — дело нелегкое, но, в то же время, единственно плодотворное. Принимая во внимание все сложности, связанные со скудостью уже известных источников, мы, тем не менее, считаем такую работу не только весьма важной и нужной, но и выполнимой.

¹ Yu Dawchuan, *Love songs of the sixth Dalailama*, Peiping, 1930.

² Л.С.Савицкий, Тибетская литература XVIII в., сб. "Центральная Азия и Тибет" (материалы к конференции), Новосибирск, 1972, с.172-175; его же, Тибетская литература XVIII в., сб. "Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока", М., 1974, с.145-154.

³ Th.J.Norbu and C.M.Turnbull, *Tibet*, London, 1969.